

Тан Чжо что-то неразборчиво пробормотал себе под нос, но вскоре уже не смог сдержать улыбку, которая так и норовила растянуть губы. В конце концов он окончательно сдался и просто расплылся в довольной, блаженной улыбке.

Такая неприкрытая близость ему очень даже нравилась.

Затем он уютно прильнул к мягкой спинке дивана и с нескрываемым нетерпением уставился в сторону кухни.

Однако он ждал и ждал, прошло уже больше десяти минут, а Цзюнь Яньсин всё никак не выходил.

«Что же он там столько времени делает?» – с любопытством подумал юноша.

Тан Чжо взглянул на экран телефона, но играть уже совсем не хотелось. Он сидел на диване, обхватив левую ступню, и внимательно прислушивался к ощущениям.

Кажется, уже почти не болит...

На самом деле это была всего лишь пустяковая царапина, к чему столько лишней суеты? Даже если при ходьбе всё ещё немного чувствуется ноющая боль, это вполне терпимо, верно?

В это самое время на кухне Цзюнь Яньсин держал в руках крупную кристальную грушу и медленно чистил её.

В нынешнее время фруктовых лавок, предлагающих услуги по профессиональной очистке и нарезке плодов, как это было в будущем, было совсем немного. А поблизости от этого жилого комплекса таких специализированных магазинов и вовсе не оказалось, поэтому ему пришлось купить всё самостоятельно и теперь возиться с этим.

Цзюнь Яньсин крайне редко занимался подобными бытовыми мелочами, но чистить кожуру оказалось довольно просто. Немного поразмыслив, он быстро уловил принцип, вот только из-за отсутствия должного навыка скорость работы оставалась невысокой.

В этот момент он что-то остро почувствовал и внезапно, словно на инстинктах, повернул голову в сторону кухонного проёма.

Силуэт, который осторожно выглядывал из-за двери, тут же вздрогнул, даже забавный хохолок на голове дернулся, а затем фигура пулей юркнула обратно в коридор.

Цзюнь Яньсин слегка нахмурился.

Он отложил недочищенную грушу, тщательно вымыл руки и решительно направился к выходу.

Тан Чжо в это время прятался за дверью. Голоса Цзюнь Яньсина он не слышал, зато отчетливо доносился шум льющейся воды.

«Неужели он меня всё-таки не заметил?» – с надеждой подумал парень.

Тан Чжо подождал ещё немного, а затем, сжавшись в маленький комоч, осторожно высунул

голову.

И тут...

В поле зрения сначала показались длинные, стройные ноги. Тан Чжо машинально поднял взгляд и в следующее мгновение буквально уткнулся лицом в крепкую мужскую грудь.

Тан Чжо замер, перестав дышать.

Прошло около двух секунд, прежде чем он наконец решился поднять голову.

Встретившись с глубокими, тёмными глазами Цзюнь Яньсина, в которых читалось явное давление, Тан Чжо сглотнул, а затем широко растянул губы в улыбке, отчаянно пытаясь разрядить нависшую напряжённую атмосферу.

Хотя Цзюнь Яньсин и нашёл его в этот момент весьма милым, отпускать проказника он не собирался.

- Ты что, решил окончательно распрощаться с ногой? - низкий голос звучал довольно строго.

Тан Чжо выпрямился и, чувствуя прилив вины, принялся нервно тереть пальцы.

- О-она уже почти не болит... - тихо пробормотал он. - Я... я просто видел, что ты долго не выходишь из кухни, вот и решил посмотреть, что ты там делаешь...

Цзюнь Яньсин, глядя на то, как тот забавно заикается, внезапно вспомнил слова, сказанные днём, и замер.

Он искренне не хотел, чтобы Тан Чжо его боялся...

При этой мысли Цзюнь Яньсин слегка нахмурился. Он снова посмотрел на Тан Чжо сверху вниз и, заметив его явное беспокойство, поджал губы. Затем он подошёл к обеденному столу, взял стул и принёс его поближе.

- Садись и говори, - тихо, уже без прежней строгости, сказал он.

Уловив резкую перемену в тоне, Тан Чжо удивленно моргнул. Подняв глаза, он встретился с уже потеплевшим взглядом Цзюнь Яньсина и невольно обрадовался.

- Спасибо!

Тан Чжо послушно сел на стул и, задрав голову, радостно посмотрел на него.

Цзюнь Яньсин смотрел в его сияющие, улыбающиеся глаза, и выражение его лица по-настоящему смягчилось. Он снова протянул руку и с какой-то особенной теплотой сильно взъерошил волосы Тан Чжо.

Тан Чжо очень нравилось такое проявление близости. Он довольно прищурился, а затем мягко спросил:

- Помощь нужна?

- Нож для чистки только один, - вежливо отказался Цзюнь Яньсин.

Но Тан Чжо это ничуть не остановило:

- Тогда я буду чистить кожуру, а ты режь на кусочки!

- С моей рукой всё в полном порядке, я вполне могу работать, сидя на стуле.

В конце концов Цзюнь Яньсин не смог ему отказать, принёс ещё один стул и пересадил Тан Чжо рядом с собой.

- Ты купил столько фруктов, мы же просто не успеем всё съесть, - заметил Тан Чжо, усердно чистя яблоко.

- Не съедим - выбросим, - коротко ответил тот.

- Как расточительно! - возмутился юноша.

- Тогда ешь больше.

- Хорошо, но нельзя делать слишком много, оставим немного на завтра.

Они перебрасывались незначительными, простыми фразами, и в тихой, пустой кухне сразу стало гораздо оживлённее.

На самом деле Цзюнь Яньсин уже почти закончил с подготовкой, и если бы он взял ещё несколько фруктов, они бы точно не справились.

Тан Чжо постепенно замедлил темп.

- Как же здорово, сегодня такое разнообразие фруктов, - с улыбкой произнёс он.

С тех пор как Тан Чжо попал в этот мир, одной из самых радостных вещей для него стала абсолютная свобода в выборе плодов. Даже при сильной нехватке денег он теперь мог каждый день наслаждаться сладкими и ароматными фруктами.

В этот момент он услышал шум воды.

«Фрукты уже нарезаны?»

Тан Чжо поднял взгляд и увидел, как Цзюнь Яньсин промывает кусочек очищенной от косточек кристальной груши, а затем протягивает её ему.

Белоснежная мякоть груши, полупрозрачная и нежная, словно настоящий кристалл, излучала мягкий, притягательный блеск. Промытая поверхность выглядела такой сочной, что сразу вызывала аппетит.

Тан Чжо сглотнул и посмотрел на Цзюнь Яньсина. Тот лишь слегка кивнул, и смысл этого жеста был совершенно очевиден.

Поколебавшись мгновение, Тан Чжо подался вперёд и осторожно взял кусочек губами.

Поскольку пальцы Цзюнь Яньсина находились слишком близко к середине кусочка, Тан Чжо случайно коснулся их губами.

Секундой позже Цзюнь Яньсин разжал пальцы, и Тан Чжо отстранился, продолжая держать

сочную грушу во рту.

Это прикосновение длилось лишь краткий миг, настолько быстро, что могло показаться простой игрой воображения. Тан Чжо не придавал этому значения. Он прожевал мякоть, и его глаза восторженно блеснули.

– Как сладко!

Мякоть кристальной груши была хрустящей, невероятно сочной и обладала свежим, не приторным сладким вкусом.

Цзюнь Яньсин задумчиво потёр слегка покалывающие кончики пальцев. Глядя сверху вниз на сияющую улыбку Тан Чжо, он на мгновение задержал взгляд на губах, испачканных соком, а затем с видимым усилием отвёл глаза.

– Ещё хочешь? – спросил он слегка охрипшим голосом.

– Нет, потом ещё поем, – Тан Чжо покачал головой. – Ты тоже съешь кусочек, эта груша такая сладкая и сочная, она отлично смягчает горло.

Он подумал, что Цзюнь Яньсин, должно быть, очень хочет пить, раз голос звучит так хрипло.

Цзюнь Яньсин взглянул на него, взял кусочек груши, сполоснул его под краном и поднёс к губам.

Он не стал проглатывать его целиком, как это сделал Тан Чжо, а аккуратно откусил половину и принялся неспешно жевать, наслаждаясь вкусом.

Тан Чжо, глядя на его манеру есть, невольно покраснел.

Конечно, если поначалу это было лишь из-за собственной недавней неловкости, то теперь, когда он продолжал смотреть, румянец приобрёл совсем другой оттенок.

Грушевый сок остался на губах Цзюнь Яньсина, и в холодном свете ламп они выглядели так, будто были покрыты прозрачным блеском для губ – влажные, сияющие и такие соблазнительные, что...

В памяти снова всплыл тот неожиданный и напористый поцелуй прошлой ночью.

Взгляд Тан Чжо застыл. Осознав, что снова думает о том, о чём совершенно не следовало, он поспешно отвёл глаза и украдкой глубоко вздохнул.

Хорошо, что Цзюнь Яньсин этого не заметил.

Когда с фруктами было окончательно покончено, Тан Чжо сел на диван и, наколов зубочисткой сочный кусочек манго, отправил его в рот.

Скользкая мякоть была мягкой и невероятно ароматной, сладость её отличалась от кристальной груши, а вкус был более необычным – такой сорт Тан Чжо ещё никогда не пробовал.

Хотя в их мире тоже были манго, они обычно были твёрдыми и кислыми, а если и созревали, то становились лишь чуть слаще, но вкус оставался прежним. Совсем не то, что этот мягкий,

буквально тающий во рту, ароматный кусочек.

– Как вкусно! Цзюнь-Цзюнь, в каком магазине ты это купил? Я тоже в следующий раз туда схожу, – с искренним воодушевлением сказал Тан Чжо.

– Сначала дождись, пока нога полностью заживёт.

Цзюнь Яньсин бросил на него предостерегающий взгляд и, взяв зубочистку, наколов кусочек хрустящего персика.

Он не особо любил фрукты, но, глядя на Тан Чжо, это, кажется, постепенно вошло в привычку. Теперь ему казалось, что если вечером не съесть чего-нибудь подобного, то в жизни чего-то не хватает.

Персик был хрустящим и слегка сладковатым, но в нём не было того самого выраженного персикового аромата... А может, просто не было такого сильного аромата, как от самого Тан Чжо.

Они сидели на диване, ели свежие фрукты, а по телевизору шёл какой-то сериал. Такая обыденная, простая сцена, но в гостиной разливалось тёплое, уютное чувство.

Однако вскоре Цзюнь Яньсин заметил, что Тан Чжо стал рассеян. Этот парень то и дело брал телефон, чтобы взглянуть на экран, да и обсуждал сюжет гораздо реже, чем обычно.

Подумав о кое-чём, он заметно помрачнел.

«Неужели он переписывается с той Су Циюэ?»

Он не забыл, что Тан Чжо добавил её в друзья на вчерашнем ужине...

Лишь когда сериал прервался на рекламную паузу и Тан Чжо начал увлеченно играть в телефоне, Цзюнь Яньсин медленно выдохнул.

Закончив раунд и увидев на экране анимацию MVP, Тан Чжо расплылся в довольной улыбке.

Из-за того, что он был полностью поглощён игрой, на щеках проступил легкий румянец.

Почувствовав, что немного разгорячился, Тан Чжо хотел съесть кусочек фрукта, чтобы остыть, но, подняв голову, внезапно встретился со взглядом Цзюнь Яньсина.

Тан Чжо моргнул.

Кажется, он снова совершенно проигнорировал Цзюнь Яньсина...

Тан Чжо поспешно попытался исправить:

– Цзюнь-Цзюнь, а ты играешь в игры?

– Игры? – переспросил тот.

– Да, это очень популярная мобильная игра, называется «Битва храбрецов», – Тан Чжо подсел к нему поближе и с гордостью показал интерфейс игры.

Цзюнь Яньсина такие игры совершенно не интересовали. В прошлой жизни он был слишком

занят и всегда держался подальше от подобных развлечений, которые лишь убивали время.

Максимум, на что он соглашался – пара партий в «три в ряд» или тетрис.

Он мельком взглянул на экран: сплошная пестрота, от которой рябило в глазах.

Цзюнь Яньсин только хотел было отказаться, как вдруг услышал слова Тан Чжо:

– Кстати, у тебя есть друзья, которые любят играть?

– А что такое?

– Я подрабатываю игровым компаньоном. Если у тебя есть знакомые, которые играют в эту игру, не мог бы ты меня порекомендовать?

Цзюнь Яньсин посмотрел на Тан Чжо, и над его головой в переносном смысле медленно возник огромный вопросительный знак.

Игровой компаньон... это ещё что такое?

Видя, что Цзюнь Яньсин совершенно не понимает, о чём речь, Тан Чжо принялся подробно объяснять:

– Игровой компаньон – это когда игроки с низким рангом нанимают тех, у кого ранг выше, чтобы те помогли им играть и поднимать уровень, и платят за это по часам или за количество партий.

Тан Чжо сам только начал осваивать эту сферу, основываясь на случайных постах в интернете, и посчитал, что всё работает именно так.

Среди геймеров много молодёжи, и те, кто нанимает компаньонов, явно не стеснены в средствах. А Цзюнь Яньсину всего восемнадцать, и деньги у него есть, так что его друзья идеально подходили под эту целевую аудиторию.

– Сейчас у меня ранг ещё низковат, но через пару дней тренировок я его обязательно подниму, – улыбаясь, сказал Тан Чжо. – Если хочешь, можешь тоже зайти в игру и поиграть вместе со мной.

Цзюнь Яньсин в общих чертах понял смысл, но от этого всё стало ещё непонятнее.

– Если тебе не хватает денег, я могу просто повысить тебе зарплату, – предложил он.

Совершенно незачем подрабатывать каким-то игровым компаньоном и с трудом искать случайных клиентов.

Тан Чжо посмотрел на него и не удержался от восхищения:

– Цзюнь-Цзюнь, ты такой щедрый!

– Но мне пока вполне хватает денег, просто мне действительно нравится эта игра... Разве не здорово – получать удовольствие от процесса и при этом зарабатывать?

Цзюнь Яньсин кивнул, с трудом приняв этот аргумент.

Он в очередной раз убедился, что просто отдать деньги этому парню – задача не из лёгких.

Поразмыслив, он опустил взгляд на экран телефона Тан Чжо.

– «Битва храбрецов», верно?

– Угу, да!

Тан Чжо смотрел на него сияющими глазами.

– Хочешь поиграть вместе? Мы же друзья, с тебя я денег точно не возьму!

Перед лицом таких красивых, полных искреннего ожидания глаз очень трудно сказать «нет», но...

Это было бы возможно, если бы он не добавил эту последнюю фразу.

– Я, пожалуй, воздержусь, – сказал Цзюнь Яньсин. – Времени совсем нет.

Тан Чжо понимающе кивнул.

Цзюнь Яньсин действительно был очень занят: днём он в основном пропадал в кабинете или уезжал по делам, и только вечером, когда Тан Чжо его настойчиво донимал, он соглашался посмотреть телевизор или поесть фруктов.

– Я спрошу у друзей, – продолжил Цзюнь Яньсин. – Как тебя найти в игре?

Глаза Тан Чжо буквально загорелись.

– Вау, это было бы просто отлично!

Он поспешно достал бумагу и ручку, аккуратно записал свой игровой ID: [Это Тан, а не сахар].

– Просто вбей это имя в поиске, я зашёл через аккаунт QQ. Кажется, есть и другие способы входа, главное, чтобы системы совпадали, тогда сможем играть вместе.

Цзюнь Яньсин кивнул и спрятал записку в карман.

Всего лишь игра, ничего сложного.

Они посидели ещё немного, доели фрукты, а затем, умывшись, отправились спать.

Снова оказавшись в гостевой спальне, Тан Чжо невольно вспомнил вчерашний страстный поцелуй.

Густой румянец мгновенно залил щёки. Он сидел на стуле, выпрямив спину, опустив голову и крепко сцепив руки в замок.

Цзюнь Яньсин сидел на краю кровати, внимательно окинув его взглядом.

Как он мог не заметить странности в поведении Тан Чжо?

Он слегка поджал губы и тихо произнёс:

- Если тебе некомфортно, мы можем пойти в кабинет.

Цзюнь Яньсин вовсе не жалел о вчерашнем поцелуе.

Но он искренне не хотел, чтобы Тан Чжо испытывал к нему какое-либо отвращение.

Тан Чжо невольно поднял взгляд. Взгляд Цзюнь Яньсина был мягким и открытым, но в самой глубине чувствовалась лёгкая, почти незаметная осторожность.

Возможно, он тоже беспокоился, что вчерашнее происшествие оставило у юноши неприятный осадок...

Представьте: в их мире два альфы случайно поцеловались - какая была бы реакция?

Смущение? Или глубокое отвращение?

От этих слов Тан Чжо стало немного грустно.

Он посмотрел на Цзюнь Яньсина и, помедлив, тихо спросил:

- Ты помнишь всё, что было вчера?

Цзюнь Яньсин не ожидал, что Тан Чжо снова поднимет эту щекотливую тему. Он на мгновение замолчал, а затем кивнул.

- От самого начала и до конца? - переспросил Тан Чжо.

Встретившись с его взглядом, Цзюнь Яньсин снова кивнул:

- Помню всё, начиная с того самого момента, как ты вытирал мне лицо.

Вот только он не помнил, когда именно ушёл Тан Чжо, помнил лишь, что после поцелуя уснул с глубоким чувством удовлетворения.

Тан Чжо прикусил губу и совсем тихо спросил:

- И... и тебе это противно?

Голос его был тише писка комара.

Однако в абсолютной ночной тишине комнаты Цзюнь Яньсин услышал всё до единого слова.

Сердце его дрогнуло. Он смотрел, как Тан Чжо опустил голову, почти уткнувшись подбородком в грудь, а из-под волос виднелась половинка уха, красная, словно вот-вот пойдёт кровь.

- А тебе? - ответил вопросом на вопрос Цзюнь Яньсин.

- Я первый спросил! - Тан Чжо снова поднял голову и пристально посмотрел на него. - Ты должен сначала ответить на мой вопрос.

Цзюнь Яньсин не был из тех людей, кто привык выворачивать душу наизнанку. Он даже простую просьбу о помощи считал проявлением слабости, не говоря уже о скрытых чувствах и глубоких переживаниях.

Но...

В этот самый момент, глядя в ясные, тёплые глаза Тан Чжо, он почувствовал, что сделать это совсем не трудно.

Потому что...

Он знал, что рядом с Тан Чжо даже обнажение самых уязвимых сторон души не причинит ему вреда.

- Не противно, - услышал он собственный тихий голос.

Тан Чжо ошеломлённо смотрел на Цзюнь Яньсина, и его щёки, которые и так были красными, вспыхнули ещё сильнее.

- П-правда?

- Угу.

Видя искреннее выражение лица Цзюнь Яньсина, Тан Чжо поджал губы, но не смог скрыть сияющую улыбку в глазах.

По крайней мере, их первый поцелуй...

Для обоих это был не самый плохой опыт.

Вот только...

«Цзюнь Яньсину правда не противно целоваться с мужчиной? У него что, такие странные наклонности?!» - пронеслось в голове у Тан Чжо.

- Теперь твоя очередь отвечать, - сказал Цзюнь Яньсин.

На самом деле по выражению лица Тан Чжо он уже давно догадался об ответе, но...

Он очень хотел услышать это именно из его уст.

Однако Тан Чжо резко отвернулся, хлопнул ладонью по кровати и поспешно перевёл тему:

- Ложись скорее, закончим с массажем, и я пойду спать.

Цзюнь Яньсин пристально смотрел на него, а Тан Чжо сосредоточенно разглядывал потолок и стены, делая вид, что совершенно не замечает его присутствия, явно пытаясь увильнуть от прямого ответа.

В комнате снова разлилась едва уловимая атмосфера двусмысленности, витающая между ними...

В конце концов Цзюнь Яньсин отступил.

Он всё ещё не мог до конца понять все мысли Тан Чжо, но... после того, что случилось вчера, тот факт, что они могут продолжать общаться так близко, уже превзошёл все его ожидания.

Возможно, он всё же может позволить себе немного надежды.

Цзюнь Яньсин послушно лёг и мягко закрыл глаза.

Тан Чжо молча наблюдал за ним. Видя, как тот беззащитно лежит перед ним, он невольно скользил взглядом по красивому лицу: от четких линий острых бровей и высокой переносицы... до чувственных, сексуальных губ.

Он сглотнул и поспешно отвёл взгляд.

Картина, к которой он раньше привык, теперь вызвала совсем другие чувства, и смотреть на неё с прежним спокойствием было просто невозможно.

– Т-тогда я начну, – тихо сказал он.

– Угу.

Кончики пальцев Тан Чжо коснулись точек на голове Цзюнь Яньсина – лёгкое, почти невесомое прикосновение, от которого сердца обоих слегка дрогнули.

Затем Тан Чжо отбросил все лишние мысли и сосредоточился на процессе.

Убедившись, что дыхание Цзюнь Яньсина стало ровным и тот окончательно уснул, Тан Чжо осторожно вернулся в свою комнату.

Изначально, учитывая травму ноги, Цзюнь Яньсин хотел оставить его спать у себя, но интуиция подсказывала, что не стоит давить слишком сильно.

Поэтому он ничего не сказал, просто лёг и принял массаж, погружившись в глубокий сон в состоянии полного комфорта и расслабления.

На следующее утро он проснулся удивительно бодрым и полным сил.

Когда он вышел из комнаты, Тан Чжо уже успел приготовить завтрак и с лучезарной улыбкой поздоровался.

Цзюнь Яньсин больше не хмурился. Хотя он по-прежнему не любил открыто улыбаться, его тёмные, ясные глаза, полные энергии, стали намного мягче, в них появилась едва заметная для посторонних теплота.

Холод, отталкивающий людей, окончательно исчез. Утренний свет, казалось, благоволил ему, окутывая мягким сиянием, отчего в этот момент он выглядел как настоящий неземной красавец.

Тан Чжо на мгновение замер, затем быстро отвёл взгляд и как ни в чём не бывало произнёс:

– Я пожарю ещё два яйца.

Затем он развернулся и быстро ушёл на кухню.

Цзюнь Яньсин последовал за ним, спросил, что сегодня на завтрак, а затем открыл крышку пароварки и достал пышные булочки.

Пока Тан Чжо жарил яйца, он сам наложил кашу.

Сегодня была каша из чёрного риса и злаков – густая, ароматная и нежная. Как только

открылась рисоварка, по всей кухне разлился насыщенный, аппетитный запах.

Надо признать, в кулинарии Тан Чжо действительно был настоящим мастером.

– Как твоя царапина на ноге? – спросил Цзюнь Яньсин, когда они наконец сели завтракать.

– Кровь остановилась, я уже снял бинт.

– Всё ещё болит?

– Нет.

Тан Чжо покачал головой, откусил кусочек булочки, запил её кашей, и в уголках его глаз заиграла сладкая, довольная улыбка.

Ему очень нравилось чувствовать, что о нём так искренне заботятся.

После завтрака Тан Чжо остался в гостиной играть.

Ему нужно было как можно скорее поднять ранг, чтобы привлечь новых клиентов – конечно, само чувство достижения от роста уровня было тем, что по-настоящему его увлекало.

А Цзюнь Яньсин, придя в кабинет, в ожидании загрузки компьютера открыл магазин приложений и ввёл название игры, о которой говорил Тан Чжо.

Увидев невероятно большой объём памяти, требуемый для установки, Цзюнь Яньсин удивленно приподнял бровь.

Он знал, что эта игра будет очень популярна в будущем, даже слышал о ней, но поскольку сфера деятельности семьи Цзюнь с ней совершенно не пересекалась, а сам он играми не интересовался, то и не вникал в детали.

«Возможно, эта индустрия может стать перспективным направлением для инвестиций...» – подумал он.

Цзюнь Яньсин нажал «скачать», отложил телефон и принялся за работу.

Интернет в доме семьи Тан был неплохим, и к концу рабочего дня игра уже полностью скачалась.

После запуска потребовалось дополнительное обновление и установка.

Цзюнь Яньсин, постепенно теряя терпение, отложил телефон, встал и с чашкой в руке вышел из кабинета.

Тан Чжо сидел на диване, полностью поглощённый игрой, и совершенно не заметил движений Цзюнь Яньсина.

Лишь когда на журнальный столик поставили тарелку с аккуратно нарезанным манго, Тан Чжо наконец очнулся.

Он моргнул и увидел, что Цзюнь Яньсин сидит в кресле и спокойно пьёт кофе – тот самый, что он сварил утром, поэтому аромат стал ещё более насыщенным, но юноша не придавал этому значения.

- Это мне? - с удивлением спросил Тан Чжо, глядя на манго.

Цзюнь Яньсин кивнул. Видя, как Тан Чжо смотрит на него сияющими глазами, он смущённо поднял руку и сделал глоток кофе, чтобы скрыть возникшую неловкость.

- Кофе вкусный?

- Угу.

- Хе-хе, раз нравится, я очень рад.

Тан Чжо с огромным удовольствием ел манго. Из-за жары вчерашние фрукты лежали в холодильнике, и сейчас, холодные, они казались ещё вкуснее.

Они немного поболтали, и когда Цзюнь Яньсин вернулся в кабинет с чашкой, напряжение от долгой работы постепенно улеглось.

Игра на телефоне была наконец установлена.

Предвкушая, как скоро он встретится с Тан Чжо в виртуальном мире и сможет незаметно отдать ему деньги, Цзюнь Яньсин невольно улыбнулся.

Он зашёл в игру, зарегистрировался и прошёл серию простых обучающих заданий.

Всё сводилось к обычным нажатиям на экран - легко и приятно.

Наконец, следуя подсказкам системы, он попал в тренировочный бой с ботами.

Цзюнь Яньсин немного освоился с интерфейсом и официально начал игру.

Примерно через двадцать минут.

Глядя на яркую анимацию иконки «Поражение» в центре экрана, он перестал улыбаться.

Цзюнь Яньсин нахмурился, осознавая, что всё на самом деле далеко не так просто.